

УДК 332.142+911.6

Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук

Профессор, главный научный сотрудник,

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

mitrofanova@volsu.ru

Котова Лариса Анатольевна

Преподаватель кафедры менеджмента и экономики,

филиал Южного федерального университета, г. Новошахтинск

kotova_7777@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ГЕОТРАНЗИТНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА «ДОНБАСС»: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Авторами осуществлена интегральная оценка геоэкономики юга России и юго-востока Украины, исследован механизм процессов геотранзитности в условиях формирования нового мегарегиона — «глобального города-региона Донбасс», что позволило выдвинуть концепцию: ведущими институциями и главным связующим звеном по формированию новых «опорных территорий» или «силовых линий» воспроизводственных экономических циклов в процессах непрерывных грузопотоков выступает река Северский Донец и доступ в регионе к водородной энергетике.

Анализ картограмм, адаптация полученных данных «опорных территорий» позволяет сгруппировать существующие административно-территориальные единицы в четыре воспроизводственных цикла нового мегарегиона «Донбасс» с эпицентрами: ВЦ Ядро с эпицентром Ростов-на-Дону,

Шахты, Донецк, Луганск; ВЦ № 1 с эпицентром Севастополь; ВЦ № 2 с эпицентром Харьков, Белгород, Воронеж; ВЦ № 3 с эпицентром Волгоград.

Ключевые слова: геоэкономика, «Донбасс», государственная территориальная политика, геотранзитность, юг России, градоформирование, водородная энергетика, федеральная целевая программа межнационального статуса.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Inna Mitrofanova

Doctor of Science (Economics)

Leading Scientific Researcher of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don; Professor, Department of World and Regional Economy, Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Larisa Kotova

Lecturer, Department of Management and Economics
Branch of the Southern Federal University, Novoshakhtinsk
kotova_7777@mail.ru

STRATEGY OF GEOTRANSIT DEVELOPMENT OF THE REGION «DONBASS»: REPRODUCTION APPROACH

Authors carried out an integrated assessment of geoeconomy of the South of Russia and the southeast of Ukraine, the mechanism of processes of a geotranzition in the conditions of formation of the new megaregion — "the global city region of Donbass" that allowed to put forward the concept is investigated: as the leading institutions and the main link on formation new "basic territories" or "power lines" of reproduction business cycles in processes of continuous freight traffics is the Seversky Donets and an access in the region to hydrogen energetics.

An analysis of cartograms, adaptation of the data "support areas" allows us to group the existing administrative units into four reproductive cycle (RC) of new mega region "Donbass" with epicenters: RC kernel with its epicenters in Rostov-on-Don, Shakhty, Donetsk, Lugansk; RC number 1 with an epicenter in Sevastopol; RC number 2 with an epicenter in Kharkov, Belgorod, Voronezh; RC number 3 with an epicenter

in Volgograd.

Keyword: geoeconomy, "Donbass", state territorial policy, geography transitions, South of Russia, formation of cities, hydrogen power, federal target program of the international status.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Глубокая рецессия украинской экономики, отягченная затянувшимся военно-политическим конфликтом, обостряет проблему развития этого крупного полиэтнического макрорегиона. Фаза депрессии характеризуется необратимыми изменениями в институциональной среде, десинхронизацией экономических интересов субъектов хозяйствования, дестабилизацией Каспийско-Черноморского зарубежья.

Рассечение Украины на зоны влияния — это усиливающая тенденция эволюционных процессов разрушающего характера, связанных с трудностями проведения реформ украинского государства и его экономики: «проведение реформ и увязка с отчетностью политиков стран-доноров за успех усилий и рациональное использование предоставляемых финансовых ресурсов» в рамках программы МВФ [1, с. 4].

В основе кризиса лежат институциональные причины, которые вызвали низкие темпы социально-экономического развития страны за последнюю четверть века. Следствием кризиса стало существенное отставание Украины от своих соседей по макроэкономическим показателям. ВВП на душу населения на Украине существенно ниже, чем в соседних странах. На Украине в 2013 г. показатель ВВП на душу населения по ППС оказался на уровне 1992 и 2007 гг. (всего 8,5 тыс. долл. 2011 г.), и при этом все еще на 20% ниже уровня 1990 г. (10,5 тыс. долл.). ЕБРР и Всемирный банк оценивают падение экономики Украины в – 7,5%. С I квартала 2012 г. ВВП на душу населения драматически снизился на 19% [1, с. 4, 7].

Недоверие запада к политической элите Украины выражается в нежелании взять на содержание страну со слабыми правовыми институтами и высокой

коррупцией, предоставляя возможность самостоятельного проведения реформ по выходу из экономического кризиса. Однако перспектива длительного устойчивого мира оттягивается военно-политическим конфликтом в восточной зоне «Донбасса». Для ускоренного возрождения «Донбасса» потребуется создавать механизм управления трансформацией его в социально-экономический комплекс эволюционного типа.

Возникновение или формирование экономических пространств (ЭП) обусловлено наличием институциональной среды и определенного уровня согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования. Особого внимания заслуживает институциональный подход к структурированию ЭП О.В. Иншаковым, Д.П. Фроловым, согласно которому само пространство может представлять собой некую институцию, где локализована деятельность людей, «дающая им статус, определяющая их бытие и сознание» [3; 4, с. 6–7]. Авторы подчеркивают генетическую связь институционального и экономического пространств: «институции, наряду с другими трансакционными факторами, превращают социально-экономическое пространство в подобие магнитного поля, задают в нем «силовые линии» и центры тяготения, определяют затраты и усилия, необходимые для продвижения в определенном направлении, или потерю потенциала» [4, с. 9].

Репозиционирование проблемных геоэкономических территорий, не совпадающих с границами административно-территориального деления стран и регионов, но представляющих единую пространственно-экономическую композицию межнациональных, межрегиональных социально-экономических взаимодействий в матрице межтерриториальных грузопотоков и технологических взаимосвязей, должно быть сегодня основательно пересмотрено государственной территориальной политикой. При разработке стратегических документов развития социохозяйственной системы (СХС) в условиях сложной нестабильности и трансформации особого внимания заслуживает стратегическое программирование и инновационный инструментарий, основанный на институциональном обеспечении стратегии.

Институционализации выступают опорными линиями геотранзитного пространства, формируют запуск процессов формирования нового ЭП по географическому и геотранзитному признаку, создают природу ядра развития наилучшего транспортного коридора.

В стратегии развития данного сценария важно консолидировать политико-экономические интересы «глобального города – региона Донбасс» в составе Ростовская, Воронежская, Волгоградская, Белгородская, Донецкая, Луганская и Харьковская области. Данная интеграция укрепит позиции России и Украины как мегарегиона геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории. Россия, сформировав механизм по извлечению пространственной ренты, т.е. от географического положения, приняв соответствующие политические, экономические, технологические, экологические решения, выступит геополитическим интегратором в эволюционном механизме глобальной экономической системы [8, с. 56; 10, с. 49].

В карте геотранзитного коридора «глобального город-региона Донбасс» водная артерия р. Северский Донец — главное связующее звено и ведущая институция трансграничной интеграции нового ЭП. Протекая по территории с высокоразвитыми промышленным и сельскохозяйственным потенциалами по Харьковской области Украины, Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Белгородской и Ростовской области России, эта артерия соединяет политические и экономические интересы России и Украины [12]. Новый «Суэцкий канал» — Северский Донец — обусловит наличие Волго-Каспийского пути из Северной и Центральной Европы в страны Средней, Юго-Западной и Южной Азии, а также наличием Транссибирско-Черноморского пути, связывающего страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Корея, Япония) со странами Средиземноморского бассейна [7, с. 36].

Мегарегион «Донбасс» или «глобальный город-регион Донбасс» в процессах стратегического программно-целевого управления геотранзитными

пространствами определит наднациональную функцию по формированию новых «опорных территорий» или «силовых линий» воспроизводственных экономических циклов в процессах непрерывных грузопотоков (табл. 1, рис. 1, 2).

Таблица 1

Географические координаты «опорных территорий» геотранзитного глобального города — региона «Донбасс»

Группы «опорных территорий»		Географические координаты
А	Города:	
	Донецк	48°0' с.ш., 37°44' в.д.
	Луганск	48°34' с.ш., 39°19' в.д.
	Харьков	50°0' с.ш., 36°15' в.д.
	Волгоград	48°42' с.ш., 44°28' в.д.
	Ростов-на-Дону	47°13' с.ш., 39°43' в.д.
	Воронеж	51°40' с.ш., 39°12' в.д.
	Шахты	47°42' с.ш., 40°12' в.д.
	Белгород	50°36' с.ш., 36°36' в.д.
	Севастополь	44°35' с.ш., 33°31' в.д.
Б	Реки:	
	Северский Донец	исток 51° с.ш., 36°54' в.д.
	Дон	исток 54°0' с.ш., 38°16' в.д. устье 47°05' с.ш., 39°14' в.д.
	Берека	исток 49°30' с.ш., 36°10' в.д.
В	Морские акватории:	
	Азовское море	46°05' с.ш., 36°31' в.д.
	Черное море	43°17' с.ш., 34°01' в.д.
	Каспийское море	Россия 45°23' с.ш., 47°22' в.д. Азербайджан 42° с.ш., 51° в.д.

Источник: составлено по [2].

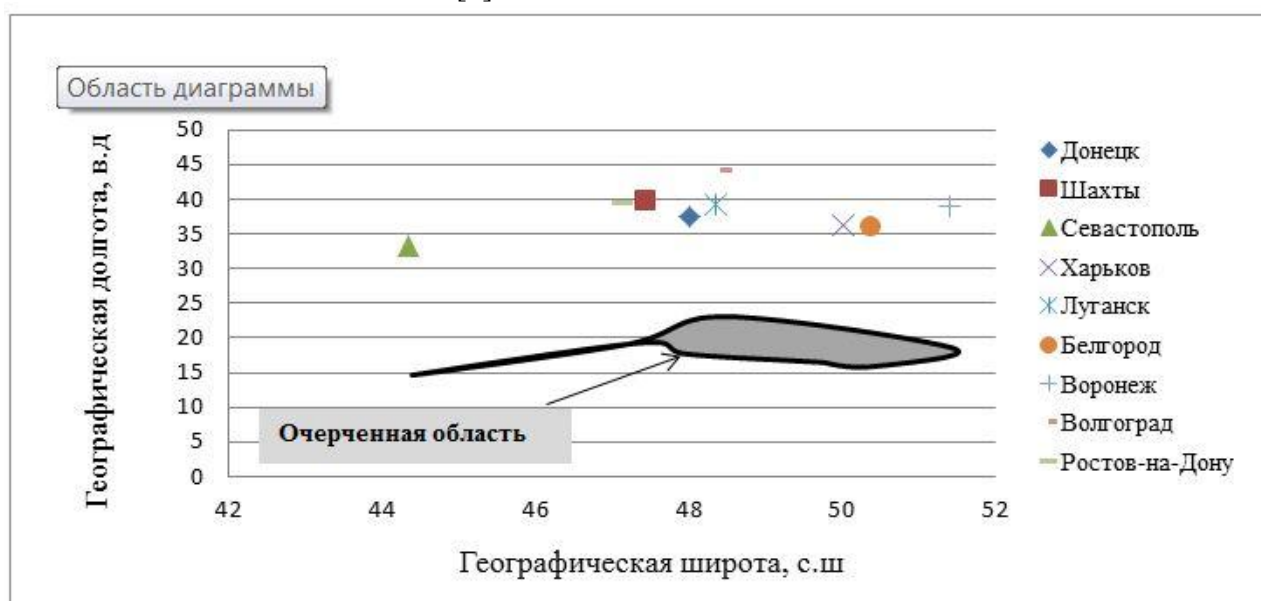

Рис. 1. Глобальный город-регион «Донбасс»: географическое представление группа «опорных территорий» А.

Источник: составлено по данным табл. 1

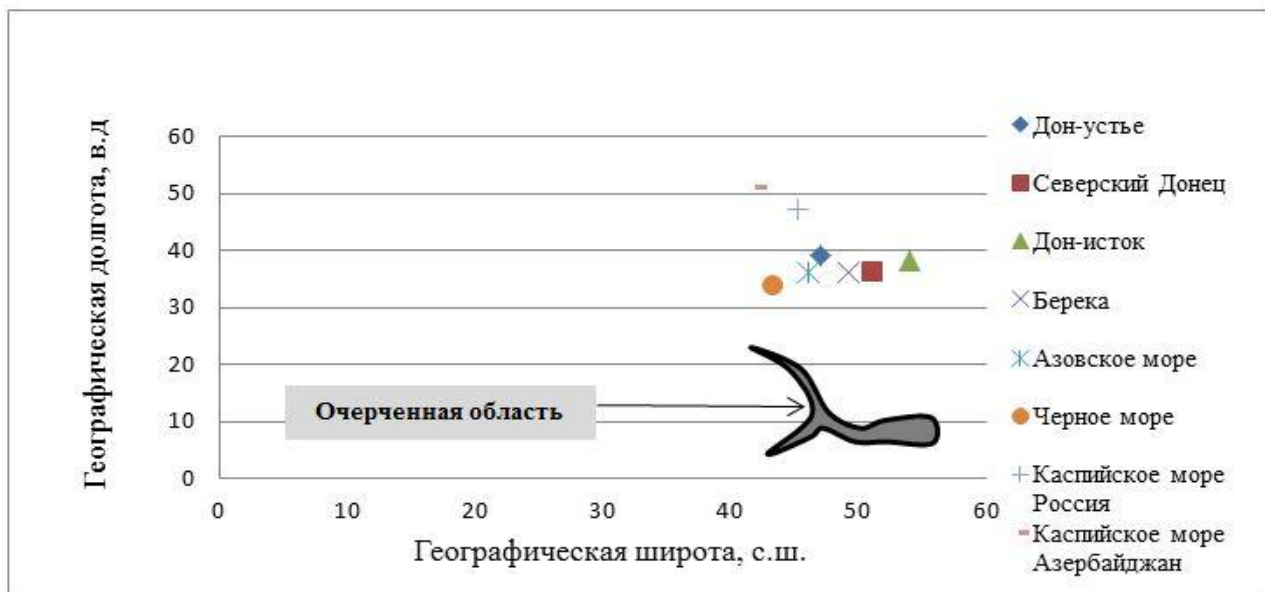

Рис. 2. Глобальный город-регион «Донбасс»: географическое представление групп «опорных территорий» Б, В.

Источник: тот же

В стратегии формирования новых институций мегарегиона «Донбасс» необходимо определить сопряженные экономические пространства, связанных «сухопутной осью»: Севастополь — Ростов-на-Дону — Шахты — Донецк — Луганск — Волгоград — Харьков — Белгород — Воронеж», и «водной осью»: «Азовское море — р. Дон — р. Берека — р. Северский Донец» в окружении Каспийско-Черноморской акватории.

Применяя метод пространственного динамического приближения непрерывного пространства по географическому (геотранзитному) принципу с центром притяжения — река Северский Донец, на рис. 3 возможно проследить четкую конкурентную геотранзитную позицию юга России и региона «Донбасс» в формировании коридора развития города-региона «Донбасс».

Во-первых, р. Северский Донец сохраняет свою стратегическую значимость как ядро Каспийско-Черноморской акватории, что во многом связано с имеющимся заделом научных разработок в области водородной энергетики, реализация которых будет способствовать переходу к новому технологическому укладу, основанному на принципиально новых моделях энергоэффективности и энергосбережения и, прежде всего, создании двигателей на водородной энергии.

В России предлагаемое направление исследования относится к критической технологии «Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику» и приоритетному направлению модернизации и технологического развития экономики России «Энергоэффективность и энергосбережение». К сожалению, сегодня в России отсутствует какая-либо долгосрочная государственная программа развития водородной энергетики, определяющая вопросы создания необходимой законодательной и нормативной базы, водородной инфраструктуры, оптимальных путей перехода к водородной экономике.

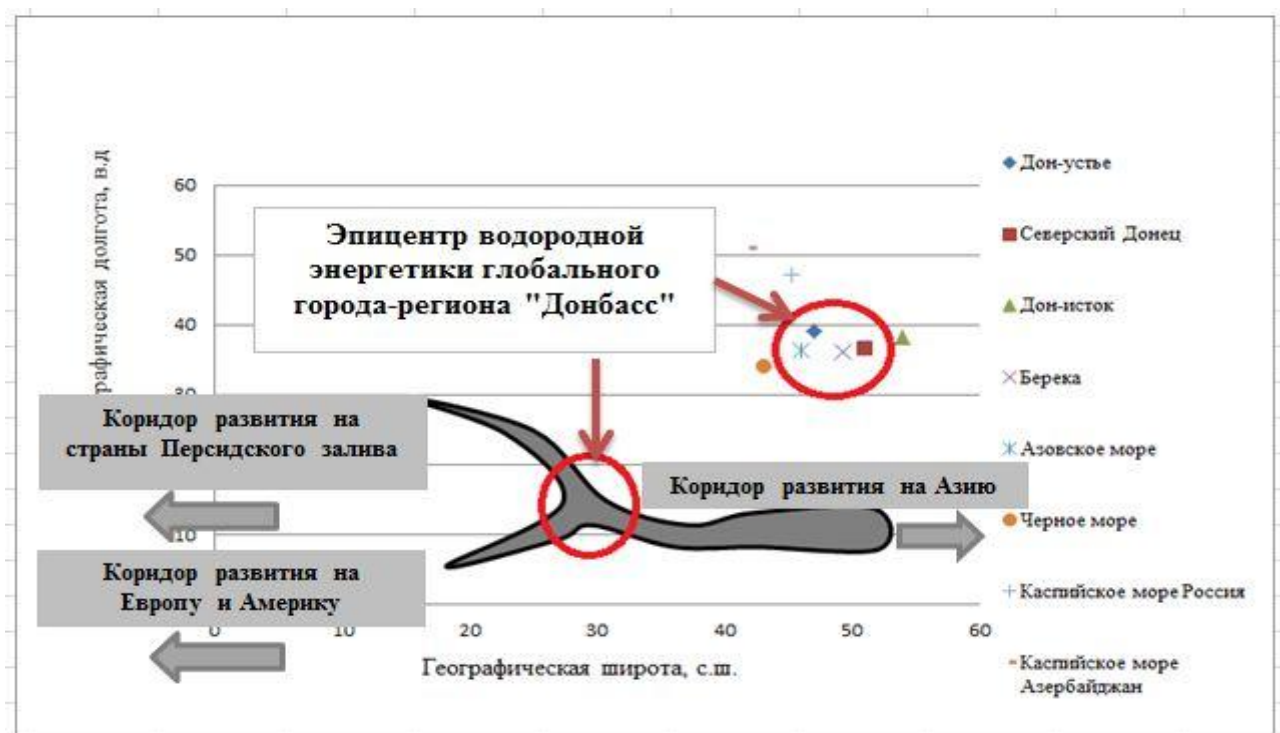

Рис. 3. Геотранзитные коридоры развития глобального города-региона «Донбасс» в контексте развития водородного элемента (авт.)

Особую роль в геотранзитной архитектуре Донбасса играют трансграничные кластеры, в которых реализуется супранациональное конкурентное преимущество в области трансфера технологий. При этом, основная возможность перехода на новый путь построения кластера как межнационального, так и межрегионального уровня связана с формированием интеграционных процессов в Каспийско-Черноморском регионе как экономической системы более высокого уровня в сравнении с регионами «Донбасс» и юг России.

О. В. Иншаков определяет, что «изменения системы наблюдаются в пространственных и функциональных связях и их специфических «формах взаимодействий» объектов системы по поводу самих объектов территории ... в процессах их взаимодействия в производстве, распределении, обмене и потреблении ресурсов, факторов, товаров и капиталов в адекватных временных пределах и индустриальных масштабах» [5, с. 6; 8].

Формирование геотранзитного коридора развития мегарегиона «Донбасс» с тремя векторами: Азия, Америка и Европа, страны Персидского залива предполагает объединение с целью получения системного эффекта развития как структурного усложнения форм жизни, мышления и деятельности вокруг транспортных магистралей с построением единого технико-промышленного и социокультурного уклада, с сверхвысокой плотностью производственной, социально-бытовой, производственно-технической, технологической инфраструктуры, энергетических потоков, перспективных поселений (экотехнополисов), исследовательских центров, трансфера технологий и институтов.

Данный аспект может характеризовать ЭП геотранзитного уровня «Донбасс» как, по словам А.С. Новоселова, «воспроизводственную единицу, в пределах которого следует стремиться к единству и определённой завершённости всех фаз воспроизводства» [11].

Отличительная особенность воспроизводственного геотранзитного подхода к «глобальному городу-региону Донбасс» является следствием необходимости учета ранга и положения входящих территорий в мегарегион, поскольку воспроизводственные задачи каждого элемента данной системы различаются. Для каждого из них характерна своя совокупность воспроизводственных циклов (ВЦ), которые замыкаются в границах глобальной территории «Донбасс» с различных уровней.

На основе теории развертывающих систем авторами предложен метод «мультиплицированный последовательно-параллельный крест с адаптивной развертывающей системой» [9, с. 119], достигающий целевых показателей

устойчивого и сбалансированного развития геотранзитных территорий. Запуская процессы адаптации данного метода к трансформации общественных отношений в регионе «Донбасс», можно сформировать новое управленческое поле, границы которого не совпадают с административными границами.

Анализ картограммы и адаптация полученных данных «опорных территорий» «глобального города-региона Донбасс» к методу «мультиплицированный последовательно-параллельный крест с адаптивной развертывающей системой», позволяет определить механизм функционирования региона «Донбасс».

Операционная схема развертывающихся воспроизводственных циклов «глобального города-региона Донбасс» включает 4 воспроизводственных циклов: ядро с эпицентром в гг. Ростов-на-Дону, Шахты, Донецк, Луганск; ВЦ № 1 с эпицентром в г. Севастополь; ВЦ № 2 с эпицентром в гг. Харьков, Белгород, Воронеж; ВЦ № 3 с эпицентром в г. Волгоград (рис. 4).

В условиях активной фазы пространственно-экономических трансформаций региона «Донбасс» происходит смена парадигмы управления территориальным развитием, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей с учетом адаптационного потенциала объекта управления (табл. 2 – 5).

Каждому воспроизводственному циклу присущи свои характерные цели, определены совокупность функций того или иного уровня власти. Именно эти циклы выступают предметом управления координационного Органа «глобального города – региона Донбасс». В этом и проявляется целостная взаимосвязь воспроизводственного подхода к территории и комплексного управления ее развитием.

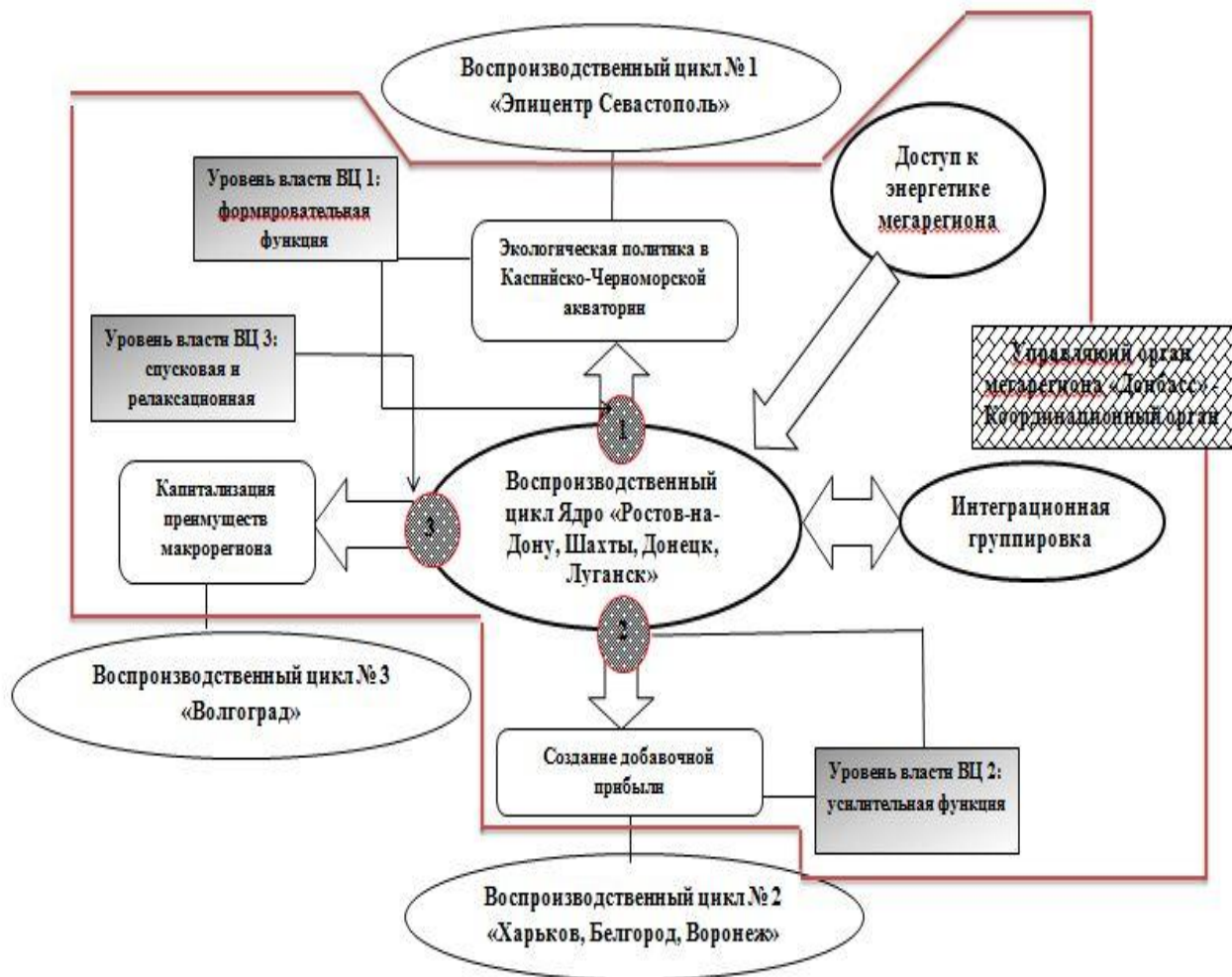

Рис. 4. Производственные циклы глобального города-региона «Донбасс» (авт.).

Для каждого производственного цикла существуют «ключи», производящие запуск трансформационных процессов, развертывающих преобразований глобального города-региона «Донбасс», которые связаны с функциями присущими производственным циклам: Ядро — геотранзитная и уравнивающая (доступ к энергетике мегарегиона) функции; ВЦ №1 — формирующая функция; ВЦ №2 — усилительная функция; ВЦ №3 — спусковая и релаксационная функции. Через эти функции реализуются стратегические цели производственных циклов.

Управляющий орган мегарегиона «Донбасс» — координационный орган глобального города-региона «Донбасс», во избежание взаимного влияния развертывающихся ВЦ формирует механизм запуска единовременных и синхронных процессов в ВЦ №1 — формирование и внедрение экологической

политики в Каспийско-Черноморской акватории — «опорная точка» Б, В (табл. 3); в ВЦ №2 — механизм производства добавочной прибыли эколого-экономическим капиталом (табл. 4); в ВЦ №3 — механизм формирования природной (инновационной) ренты в мегарегионе (табл. 5). Именно в момент их уравнивания в мегарегионе «Донбасс» возникнут импульсы устойчивости (табл. 3 – 5): в ВЦ №1 — внедрение модели оценки ущерба от инновационной промышленной деятельности, в ВЦ №2 — создание условий для инвестиционной активности (импульс развития); в ВЦ №3 — механизм формирования природной (инновационной) ренты в мегарегионе.

Таблица 2

Система воспроизводственного цикла «Ядро» глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл «Ядро» Ростов-на-Дону, Шахты, Донецк, Луганск	Цели: обеспечить доступ к энергетике мегарегиона, в том числе водородной; учредить управляющий орган мегарегиона — Координационный Орган; внедрить трансграничный кластер по геотранзитному принципу; разработать механизм перевода индустриальных кластеров в инновационные; инициировать интеграционную группировку в Каспийско-Черноморской акватории;
	Стратегии институциональной среды: создание Трансфера Технологий: инновационно-проводящая структура по формированию основного капитала мегарегиона «Донбасс»; механизм перетекания капитала мировых игроков — ventur капитал «экология + технология + чистая энергетика (водородная энергетика)»; проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области водородной энергетики;
	Функция: геотранзитная и уравнивающая обеспечение геотранзитного коридора развития в трех плоскостях: Азия, Европа и Америка, страны Персидского залива; сформировать и произвести запуск процессов катализации, кастомизации и рассеивания технологических разработок; сформировать спрос на новые технологии, основанные на водородном элементе; сформировать спрос на дешевые заемные средства внутри финансовой системы; развернуть функцию экологизации экономики; формирование нового механизма совокупного общественного капитала; стимулирование интеграционной деятельности стран-стейкхолдеров; производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;

Таблица 3

Система воспроизводственного цикла № 1 глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл № 1 Севастополь	Цели: произвести запуск процесса ассимиляции природной составляющей р. Северский Донец и р. Берека, р. Дон, Азовского моря эколого-экономическим капиталом, используя геополитическое преимущество;
	Стратегии институциональной среды: стратегический интеграционный партнер в Трансфере Технологий; внедрение модели оценки ущерба от инновационной промышленной деятельности (импульс развития);

	<p>Функция: формирующая Источник преобразований мегарегиона; обеспечение геотранзитного коридора развития в плоскости Европа и Америка; участник интеграционного соглашения; сформировать и внедрить экологическую политику в Каспийско-Черноморской акватории — «опорная точка» Б,В; бизнес-сопровождение Центра Трансфера Технологий на основе Промышленной Группы «Таврида-Электрик»; научно-практическая и опытно-конструкторская деятельность в области водородной энергетики; участник формирования совместных высокотехнологичных производств;</p>
--	---

Таблица 4

Система воспроизводственного цикла № 2 глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл № 2 Харьков, Белгород, Воронеж	<p>Цели: создать международную коалицию эколого-экономического сопровождения мегарегиона;</p>
	<p>Стратегии институциональной среды: стратегический интеграционный партнер в Трансфере Технологий; механизм производства добавочной прибыли эколого-экономическим капиталом; создание условий для инвестиционной активности (импульс развития);</p>
	<p>Функция: усилительная Источник преобразований мегарегиона; обеспечение геотранзитного коридора развития в Россию и из России, Беларусь; участник интеграционного соглашения; участник формирования совместных высокотехнологичных производств; производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;</p>

Источник: составлено автором.

Таблица 5

Система воспроизводственного цикла № 3 глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл № 3 Волгоград	<p>Цели: производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;</p>
	<p>Стратегии институциональной среды: стратегический интеграционный партнер в Трансфере Технологий; механизм капитализации преимуществ мегарегиона; механизм формирования природной (инновационной) ренты в мегарегионе (импульс развития);</p>
	<p>Функция: спусковая и релаксационная Источник преобразований мегарегиона; обеспечение геотранзитного коридора развития в плоскости Азии и стран Персидского залива; участник интеграционного соглашения; участник формирования совместных высокотехнологичных производств; производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;</p>

Генератором развертывания и стимулирования процессов трансформации в регионе «Донбасс и на юге России выступает мезоэкономическая интеграция (рис. 5), вследствие чего достигается высокий уровень централизации капитала.

Важной формой конструирования интеграции «глобального города-региона «Донбасс» является финансово-промышленная группа (ФПГ), обеспечивающая как финансовую, так и экономическую интеграцию. Обладая большей устойчивостью в экономике, ФПГ, благодаря объединению предприятий разных отраслей и внедрению технологического уклада по вертикальной, горизонтальной и диагональной интеграции труда, основанного на водороде, определит спрос и предложение на длительный срок (более 50 лет) и сформирует будущие рынки геоэкономики мира. Данная интеграция укрепит позиции России как геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории.

Сегодня распределения ресурсов на Украине осуществляется спонтанно в условиях военно-политического конфликта на территории восточной зоны «Донбасса». Межсубъектные различия в распоряжении факторами и ресурсами производства сыграли решающую роль в начале военных действий и разрушении инфраструктуры Донецкой, Луганской, Харьковской областей на Украине. Данные области носят градоформирующий характер города-региона «Донбасс», однако именно на данных территориях наблюдаются серьезные проблемы в экономике.

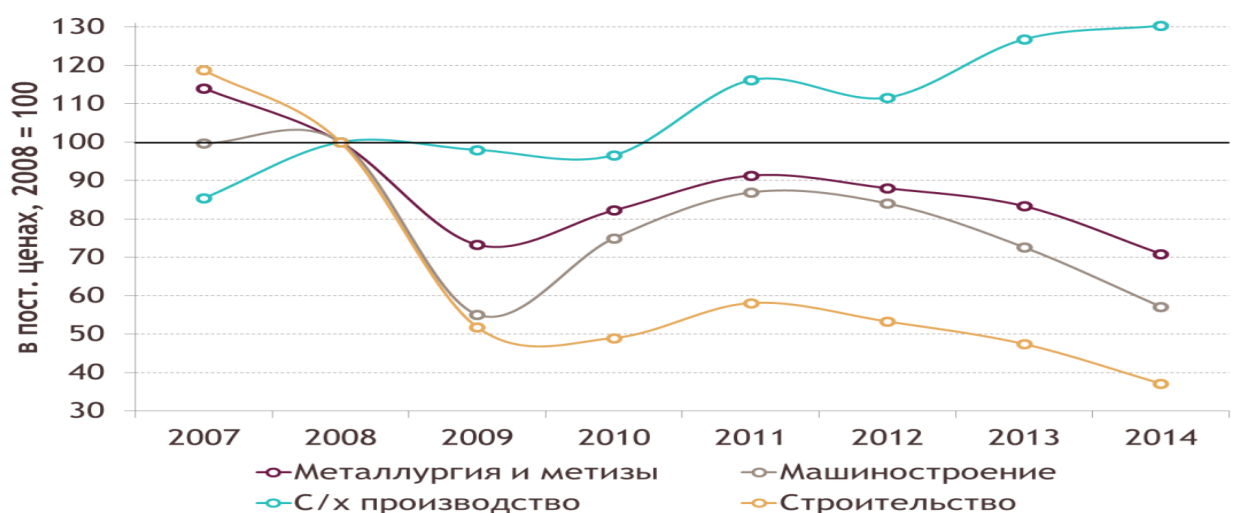

Рис. 5. Динамика развития ключевых отраслей экономики Украины, 2007–2014 годы
Источник: [1, с. 10].

На Донецкую, Луганскую и Харьковскую области приходилось около 23,5% совокупного ВРП Украины, 20% населения, 15% территории страны, почти 85% добычи угля, 45% добычи газа и 33% промышленного производства. В 2012 г. удельный вес Донецкой и Луганской областей в производстве ВРП Украины составлял 16,4%, в 2015 г. сократился до 5,6% [6; 14].

Со второго полугодия 2014 г. промышленное производство на Украине сокращается в годовом счете уже «двузначными темпами». Промышленность на востоке Украины почти остановилась: кризис сильнее всего охватывает наиболее сложные и ценные отрасли (по доходам и качеству рабочих мест): машиностроительные, химические и металлургические производства. Доля металлургии за 2007–2014 гг. снизилась с 22 до 19%, а машиностроения — с 14 до 8%. Снизилась и доля обрабатывающих производств в целом — с 74 до 68%, при этом за тот же период выросла доля добывающей промышленности — с 8 до 13% [1, с. 9, 10; 14].

За 4 месяца 2015 г. Украина потеряла треть своего товарного экспорта. За указанный период было продано товаров на 12, 496 млрд долл., что составляет 65,4% от показателей 2014 г. За этот период импорт снизился на 37,1%, ввезено товаров на сумму 11, 893 млрд долл. или 62,9% от аналогичного периода 2014 г. [6].

Понижающая динамика наблюдается в торговле с Россией. За 4 месяца экспорт товаров в РФ составил 39,4%, импорт — 35,8%. Легальный экспорт в Луганской области фактически исчез: показатель за 4 месяца — 3,4%, в Донецке экспорт рухнул до 37,9%, в Харьковской области внешняя торговля сократилась больше, чем в среднем по Украине: за 4 месяца экспорт составил 57,7% от показателей 2014 г., импорт — 59% [13].

Ожидать восстановление экономического роста во втором-третьем кварталах 2015 г. на Украине не представляется возможным и из-за продолжающегося военно-политического конфликта, падения экспорта и сокращения внутреннего спроса. Наблюдаются продолжающиеся процессы «схлопывания» экономики в виде остановки предприятий. Так, в январе 2015 г.

были закрыты 2 цеха ПАО «Мариупольский металлургический комбинат» имени Ильича, в феврале остановлена работа ОАО «Енакиевский металлургический завод» и ЗАО «Донецксталь» — металлургический завод, кроме того, планируется прекращение работы одного из цехов на ОАО МК «Азовсталь» [15, с. 5].

Падение производства сопряжено с вынужденным сокращением использования энергоносителей, потреблением газа. Военные действия на востоке Украины вызвали серьезные проблемы с добычей угля и его доставкой на электростанции. По официальным данным Госстата Украины, уже в августе 2014 г. добыча угля в стране сократилась почти вдвое по отношению к июлю 2014 г. и на 60% — к августу 2013 г. Ситуация не улучшилась до сих пор, идет двукратное сокращение добычи угля. Это сразу же сказалось на выработке электроэнергии на ТЭС, которая, несмотря на экстренные меры, до сих пор остается на уровне 70–80% от первой половины 2014 г. (рис. 6). В то же время АЭС вынуждены работать почти на пределе своих возможностей [1, с. 11]. Проблема энергосбережения и энергоэффективности Украины стоит с особой остротой и открыта «на повестке дня».

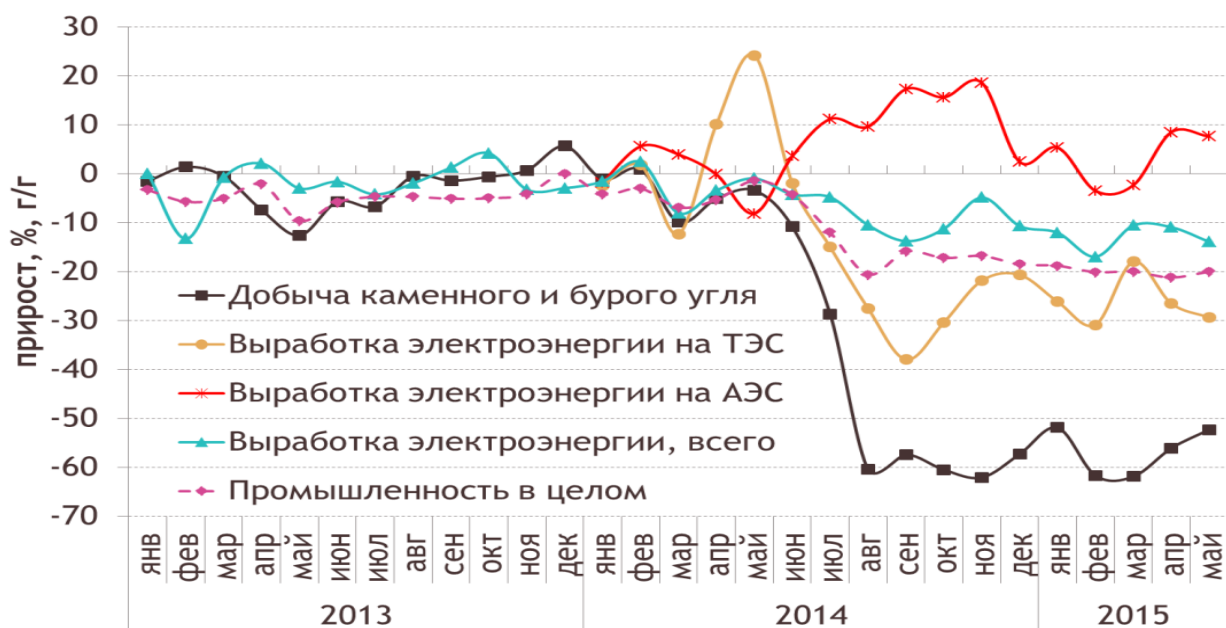

Рис. 6. Динамика отраслей ТЭК и промышленности Украины, 2013-2015 годы
Источник: [1, с. 11].

Проект 2Q2015, формируя сценарии преодоления негативный тренда развития на Украине, определяет основной экспортный локомотив Украины минимум на ближайшие 5 лет — АПК, субдоминантами — металлургия и машиностроение, которые постепенно будут терять свое значение. Это доказывает, что на Украине сохраняется негативный инвестиционный финансовый климат со стороны международных финансовых институтов.

Раскрывая предпосылки выхода из сложившейся ситуации, утверждается, что преодоление возможно путем создания новых предприятий с участием иностранного капитала для сборки на территории Украины продукции, ориентированной на рынки ЕС и стран Азии. Украина сможет переломить крайне негативный тренд, но и нарастить долю экспорта продукции машиностроения минимум до уровня 2012 г. В случае, если Украина откажется от концепции развития машиностроительной отрасли для новых рынков, ее ожидает модель сырьевого придатка со всеми вытекающими последствиями в экономической, социальной и демографической сферах. [15].

С целью наращивания экспорта в АПК за счет увеличения урожаев и увеличения пропускной способности портов, вопрос остается открытым в отношении вообще существования каких-либо портов на территории Украины, предполагается проведение либерализации рынка земли. Однако, в этом же документе, учитывается ряд непреодолимых рисков, связанных с потерей производственных и экспортных возможностей Украины, ввиду угрозы со стороны России [15, с. 18]. По утверждению разработчиков проекта 2Q2015, Россия сможет более активно участвовать в переделе рынка АПК. В свою очередь, крупные иностранные инвесторы массово откажутся от такого рынка и долгосрочных вложений в инфраструктуру, в первую очередь, портовую. В связи с таким сценарием, хотя и стратегически необходимым, введение с 2016 г. считается преждевременным.

Анализируя условия сопряженности экономики юга России и юго-востока «Донбасса», необходимо определить: закономерный характер глубокого кризиса украинской традиционной экономики и негативные долгосрочные тренды по

сокращению экспорта в самые важные стратегические направления. Данные процессы связаны с эволюционными проявлениями технологического вектора развития в системе геоэкономики.

В немалой степени это объясняет и то, что «старые» отрасли экономики как Украины, так и России, в частности, ее южных территорий: производство и распределение электроэнергии, черная и цветная металлургия; металлообработка и машиностроение; химическое производство; выпуск стройматериалов, претерпят самые радикальные преобразования уже в ближайшие 5 лет.

В апреле 2015 г. в рамках личной переписки с Председателем Законодательного Собрания города Севастополя, Крым Чалым А.М. рассматривались возможности запуска воспроизводственного цикла №1 в контексте создания совместных высокотехнологичных производств по Юго-Евразийскому МТК и укреплению государственных позиций в Азово-Черноморской акватории. Получено предварительное одобрение в поиске подходов в организации взаимодействия Севастополя с инновационным сектором Юга России¹.

Источник роста и развития «глобального города-региона «Донбасс»» — создание высокотехнологичных производств, базирующихся на индустрии с более эффективным использованием воды и энергии, т.е. на новых технологиях природопользования и крупномасштабной концепции экологически чистой водородной энергетики в Каспийско-Черноморской акватории.

При этом предлагается внедрение Центра трансфера технологий как инструмента, способствующего устранить препятствия на пути инвестиций в чистую энергетику со стороны международных лидеров. Интеграцию данных игроков в области сопровождения крупных международных инвестиционных проектов лучше всего производить за счет добавленной стоимости, образуемой в результате геотранзитного статуса «города-региона «Донбасс»» вследствие

---

¹ Из материалов личной переписки Л.А. Котовой с А. М. Чалым

внедрения механизма венчурной экосистемы «экология + технология + чистая энергетика» в области эколого-экономического сопровождения природных территорий нового мегарегиона «Донбасс». Производство данных процессов возможно не только ввиду наличия дешевого труда и капитала в регионе, но и высокой патентной активности ученых.

Представляется очевидным, что стратегическое проектирование мегарегионального развития «Донбасс» возможно на основе создаваемого инструмента управления геотранзитным потенциалом территории — федеральной целевой программы межнационального статуса (ФЦП МНС), направленной на реализацию интеграционных процессов в экономике, социологии, политике, технологии, экологии.

Реализация ФЦП МНС предполагает: модернизацию административно-территориального деления в радиусе г. Шахты и создание полнофункциональной стыковочной территориальной базы «Шахтинская агломерация» с экономическими территориями по обе стороны геотранзитного пространства — ядро трансформации; создание интеграционной группировки по извлечению пространственной ренты и капитализации инфраструктуры мегарегиона региона «Донбасс» в Юго-Евразийском МТК; активное сотрудничество с федеральными правительствами стран — стейкхолдеров и региональными политическими элитами; определение места в структуре экономического и политического развития РФ еврорегиона «Донбасс»; разработку механизма присоединения к России территорий Донецка, Луганска, Харькова в статусе Независимых Республик с определенными «правилами игры» в новом статусе региона «Донбасс; закрепление официального статуса «глобального города — региона «Донбасс»» на мировом экономическом пространстве; формирование координационного Органа, определение его функций и меры ответственности; создание центра трансфера технологий и инновационно-проводящей структуры по формированию основного капитала региона «Донбасс»; поиск новых форм вовлечения населения в социально-

хозяйственные связи региона «Донбасс»; активизация НИОКР по водородной энергетике и т.д.

Научное сопровождение стратегическим территориальным управлением процессами преобразований в регионе «Донбасс» необходимо возглавить Южному Федеральному университету с консолидацией необходимого регионального научного потенциала не только с точки зрения научного партнера, но и инновационного бизнес-координатора.

Новый организационно-экономический механизм градоформирования на основе методов экономико-географического, мультиплицированного последовательно-параллельного креста с адаптивной развертывающей системой, динамического приближения, системно-структурного анализа, экстраполяции, имеет отношение к фундаментальным и фундаментально-прикладным исследованиям по созданию эколого-экономических моделей в сфере политического и территориального устойчивого развития мегарегионов с геотранзитным вектором развития. Проведенный анализ интегральной оценки совокупного ресурсного потенциала экономики региона «Донбасс» и юга России, определяет непереносимое сопутствие геоэкономического развития данных экономических пространств в системе государственной территориальной политики межнационального уровня.

Литература

1. Анализ текущих тенденций социально-экономического развития Украины (по итогам 2014 года и I квартала 2015 г.). Аналитический доклад. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. — 26 с.
2. Википедия. Интернет-энциклопедия Википедия, 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 31.08.2015).
3. Занг В.–Б. Синергетическая экономика. Времена и перемены в нелинейной экономической теории. — М.: Мир, 1999. — 335 с.
4. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. — 2007. — № 1. — С. 5–21.
5. Иншаков О. В., Волошина А.Ю. Потенциал системного анализа мегаэкономики в русле субъектно-объектного и процессно-проектного подходов

// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2013. – № 1 (22). – С. 6– 17.

6. Государственная служба статистики Украины. 2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ukrstat.org> (дата обращения 02.09.2015).

7. Котова Л. А. Концепция устойчивого развития еврорегиона «Донбасс»: цели, условия, факторы, задачи // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. – № 14 (341). — С. 34 — 39.

8. Котова Л. А., Митрофанова И. В. О стратегии геополитического и геоэкономического межрегионального взаимодействия в регионе «Донбасс» // Региональная экономика. Юг России. – 2015. – № 2 (8). – С. 50 – 59.

9. Котова Л. А. Форсайт в пространственно-экономической трансформации еврорегиона «Донбасс» // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2. – С. 115 – 120.

10. Митрофанова И. В., Котова Л. А. Возможности и риски приграничного взаимодействия субъектов южного макрорегиона России и регионов юго-востока Украины в условиях неопределенности // Крымский научный вестник. — 2015. – № 4. — С. 34 – 56.

11. Новоселов А. С. Регион как исходное понятие регионального воспроизводства // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 3–14.

12. Северский Донец. Интернет-энциклопедия Википедия, 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Северский_Донец (дата обращения 31.08.2015).

13. Экономика воюющего региона: Харьков исчерпывает запас прочности. 2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fhvylya.net%2Fanalytics%2Fecomomics%2Fekonomika-voyuyushhego-regiona-harkov-ischerpyivaet-zapas-prochnosti.html&tld=ru&lang=ru&la=1438036352&tm=1441104572&text=%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%2C%202015.%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82.&l10n=ru&mime=html&sign=6c7c1a9da9307517fd805c389b8db737&keyno=0_ (дата обращения 28.06.2015).

14. Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления. Материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Отв. ред. академик Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. – 256 с.

15. Ukrainian economic trends forecast 2Q 2015. – By Da Vinci AG Analytic Group (Quarterly information product), 2015. — 18 p.

References

1. *Analiz tekushhikh tendencij social'no-jekonomicheskogo razvitija Ukrainy (po itogam 2014 goda i I kvartala 2015 g.). Analiticheskij doklad* [Analysis of current trends in the socio-economic development of Ukraine (at the end of 2014 and I quarter of 2015. Analytical Report)]. Moscow, Analytical Centre under the Government of the Russian Federation Publ., 2015. 26 p.
2. *Wikipedia*. Available at: <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/>.
3. Zang V.-B. *Sinergeticheskaja jekonomika. Vremena i peremeny v nelinejnoj jekonomicheskoy teorii* [The synergetic economics. Time and changes in the economic theory of nonlinear]. Moscow, Mir Publ., 1999. 335 p.
4. Inshakov O.V., Frolov D.P. Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoj jekonomiki [Institutional space in the concept of spatial economy]. *Prostranstvennaja jekonomika*, 2007, no. 1, pp. 5–21.
5. Inshakov O.V., Voloshina A.Ju. Potencial sistemnogo analiza megajekonomiki v rusle sub#ektno-ob#ektnogo i processno-proektnogo podhodov [The potential of the system analysis megaekonomiki in line with the subject-object and process-design approaches]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2013, no. 1 (22), pp. 6–17.
6. *Gosudarstvennaja sluzhba statistiki Ukrainy* [State Statistics Service of Ukraine]. Available at: <http://ukrstat.org>.
7. Kotova L.A. Konceptcija ustojchivogo razvitija evroregiona «Donbass»: celi, uslovija, faktory, zadachi [The concept of sustainable development of the Euroregion "Donbass": objectives, conditions and factors, tasks]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*, 2014, no. 14 (341), pp. 34–39.
8. Kotova L.A., Mitrofanova I.V. O strategii geopoliticheskogo i geojekonomicheskogo mezhregional'nogo vzaimodejstvija v regione «Donbass» [On the strategy of geopolitical and geoeconomic interregional cooperation in the region "Donbass"]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2015, no. 2 (8), pp. 50–59.
9. Kotova L.A. Forsajt v prostranstvenno-jekonomicheskoy transformacii evroregiona «Donbass» [Foresight in the space-economic transformation of the Euroregion "Donbass"]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2013, no. 2, pp. 115–120.
10. Mitrofanova I.V., Kotova L.A. Vozmozhnosti i riski prigranichnogo vzaimodejstvija sub#ektov juzhnogo makroregiona Rossii i regionov jugo-vostoka Ukrainy v uslovijah neopredelennosti [Opportunities and risks of cross-border interaction of the macro-region of southern Russia and regions of the southeast of Ukraine in conditions of uncertainty]. *Krymskij nauchnyj vestnik*, 2015, no. 4, pp. 34–56.

11. Novoselov A.S. Region kak ishodnoe ponjatie regional'nogo vosproizvodstva [Region as the original concept of regional reproduction]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2006, no. 3, pp. 3–14.

12. *Severskij Donec. Internet-jenciklopedija Vikipedija* [Seversky Donets. Internet encyclopedia Wikipedia]. Available at: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Северский_Донец.

13. *Jekonomika vojujushhego regiona: Har'kov ischerpyvaet zapas prochnosti* [Economy belligerent Region: Kharkiv exhausted a margin of safety]. Available at: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fhvylya.net%2Fanalytics%2Fekonomika%2Fekonomika-voyuyushhego-regiona-harkov-ischerpyivaet-zapas-prochnosti.html&tld=ru&lang=ru&la=1438036352&tm=1441104572&text=%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%2C%202015.%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82.&l10n=ru&mime=html&sign=6c7c1a9da9307517fd805c389b8db737&keyno=0>.

14. *Ukrainskij krizis: predposylki, formy i projavlenija. Materialy kruglogo stola (1 oktjabrja 2014 g., Rostov-na-Donu)* [Ukrainian crisis: prerequisites, forms and manifestations. Materials of a round table (on October 1, 2014, Rostov-on-Don)]. Edit. G.G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2014. 256 p.

15. Ukrainian economic trends forecast 2Q 2015. By Da Vinci AG Analytic Group (Quarterly information product), 2015. 18 p.